

ЦЕНИТЬ ЛЮБОВЬ ЗРИТЕЛЯ

В фойе Русского драматического театра имени М. Горького в Ташкенте — большой стенд с надписью «Театр и зритель». На нем — снимки сцен из спектаклей, газетные вырезки, страничка из многотиражки Ташкентского текстильного комбината, озаглавленная «Текстильщики о «Блопе». Около семисот рабочих, инженеров и техников этого коллектива посмотрели спектакль «Блоп». Возмущенные интересной постановкой, они решили поделиться своими впечатлениями в газете.

Уточнил А. Волченко пишет: «Когда я посмотрела комедию, то подумала: вот разморозили Присыкина при коммунизме, а он для этой эпохи оказался непригодным, отсталым человеком... Спектакль напоминает нам о том, что мы должны постоянно заботиться о повышении своего культурного уровня, идти в ногу с временем».

Автор заметки «Вот он, живой Присыкин!» Р. Ибрагимов рассказывает о моральном облике помощника мастера Н. и советует ему: «Обязательно пойдите на спектакль «Блоп»: на сцене театра вы увидите самого себя...».

Эти высказывания зрителей — лучшая оценка работы коллектива. Но с такой оценкой они подходят лишь к некоторым спектаклям, сохраняющимся сейчас в репертуаре Театра имени М. Горького. В прошлом сезоне на его сцене шла несколько интересных спектаклей о нашем современнике: «В добрый час!», «Настоящий человек», «Таня», «Искатели». Многие из них перешли в репертуар нового сезона. Однако в них уже заметно утеряна целостность — главная прелесть любого сплоченного произведения, в значительной мере определяющая его художественную ценность.

В чем причина безвременной старости этих спектаклей? Об этом и следует поговорить.

Затяжная болезнь театра — частая смена режиссуры. Года три назад ушел главный режиссер В. Головинер. Не закончив прошлый сезон, в другой театр по просьбе Министерства культуры Узбекской ССР перешел режиссер Г. Григорян. Спустя немного времени оставил труппу С. Микаэлян, возглавлявший ее в течение двух лет.

Может ли это пройти бесследно для творческого коллектива? Конечно, нет.

Но стопам режиссеров идут и актеры: они покидают театр даже после открытия сезона. Совсем недавно уехали Ю. Сагьян, В. Ермакова, Ю. Филипов. Одних не устраивала ставка, другие ушли «по семейным обстоятельствам». Но главное, думается, не в этом. В театре, где нет постоянного художественного руководства, где не знают, какова будет творческая жизнь коллектива завтра, послезавтра, работать неинтересно.

Трудно начал сезон Театр имени М. Горького! Несколько хороших спектаклей, о которых говорилось выше, не спасают положения. В театре до сих пор не укомплектована труппа, нет исполнителей на многие, даже ведущие роли. Спектакли часто заменяются. Притесненный недавно в театр главный режиссер Н. Марпак влямя за постановку «Интервенция» Л. Славина. Работая с актерами, он не раз с тревогой задумывался: удастся ли «затянуть» спектакль, не напрасно ли «Интервенция» объявлена ближайшей премьерой? Сомнения Марпак подтвердились. Спектакль, показанный ташкентскому зрителю, оказался веровым, а работа под ним —

незавершенной; отдельные картины, особенно массовые, явно не удалось режиссеру. Давно театр мечтает показать зрителям «Гамлета» Шекспира, но осуществить эту постановку сейчас здесь не под силу. Западно-европейская классика, многие произведения русской драматургии не включаются в репертуар театра. Выбирается что-нибудь полетче, попроще.

Приказ министра культуры СССР об улучшении деятельности драматических театров, казалось, должен был бы развязать творческую активность коллектива. К сожалению, тут все осталось пока без изменения. Выборы художественного совета прошли формально.

После первого организационного заседания и обсуждения эскизов декораций к одному из спектаклей совет больше не собирался. Репертуар нового сезона не обсуждался. А кому, как не художественному совету, бороться за оздоровление творческой атмосферы, за восстановление былой славы своего театра, который всегда, постоянно должен быть проводником передовой русской культуры в национальной республике?

Какую помощь получает театр от Министерства культуры Узбекской ССР и, в частности от Главного управления искусства? К сожалению, почти никакой. Руководителей министерства не беспокоит положение, в котором находится сейчас Русский театр, не интересуют бытовые условия актеров.

В Ташкенте есть Научно-исследовательский институт искусствознания. Вот бы управлению держать с ним творческую связь, но управлению от института требуются лишь справки да статистические сведения. На проходившее летом прошлого года республиканское совещание по вопросам репертуара, совещание управлением, работников института не удалось пригласить.

Этот сезон особенно ответствен для театров Узбекистана: в 1958 году им предстоит серьезный экзамен — третья декада узбекской литературы и искусства в Москве. Но в Театре имени М. Горького, как и в остальных, этой ответственности не чувствуется. Художественные советы избраны не везде. Например, в Театре оперы и балета имени А. Навои только недавно прошли выборы, не утвержден репертуар, нет главного балетмейстера. Прекрасный зрительный зал театра почти каждый вечер пустует! В Узбекском театре музыкальной драмы и комедии имени Мухоми и художественный совет не ввели ни одного театрорада или музыковода.

Можно назвать еще факты, свидетельствующие о неблагоприятном состоянии театральных коллективов в Узбекистане.

Во многом театрам должно помочь Министерство культуры Узбекской ССР. Весной этого года при министерстве был организован художественный совет по театрам, но о нем напоминает лишь изданный по этому поводу приказ министра А. Кучкарова. Надо возродить совет к жизни, ввести в него вместо «почетных» членов дееспособных представителей театральной общественности.

Зритель не выносит серости в искусстве, он хочет всегда видеть на сцене театра спектакли интересные, волнующие своей художественной правдой. Любовь зрителя надо ценить.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ,

соб. корр. «Советской культуры».

ТАШКЕНТ,